

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.23>

**СПЕЦИФИКА ЭЛОКУТИВНО-ЭКСПРЕССИВНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ М.М. БАХТИНА В СЕГМЕНТЕ ИДИОДИСКУРСА ПО
ПРОБЛЕМЕ ТЕКСТА**

Научная статья

Бектурсинова А.М.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-3727-967X;

¹ Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, Нукус, Узбекистан

* Корреспондирующий автор (ayka19_94[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей элокутивно-экспрессивного механизма реализации лингвориторической компетенции в идиостиле М.М. Бахтина. В статье подвергаются детальному анализу современные научные подходы к пониманию сущности лингвориторической компетенции, её структуры, а также элокутивы, которые выступают инструментом репрезентации лингвориторической компетенции, языковой личности автора. Целью исследования выступает изучение особенностей репрезентации элокутивно-экспрессивного механизма лингвориторической компетенции продуцента в идиодискурсе (на примере философской статьи М.М. Бахтина). На основании проведённого анализа было выявлено, что в индивидуально-авторском идиостиле М.М. Бахтина функционируют многочисленные лексические, синтактико-коммуникативные и наддискурсивные элокутивы.

Ключевые слова: элокутивно-экспрессивный механизм, идиостиль, идиодискурс, М.М. Бахтин, элокутивы.

**THE SPECIFICS OF THE ELOCUTIONARY EXPRESSIVE MECHANISM OF M.M. BAKHTIN'S
LINGUORITORIAL COMPETENCE IN THE SEGMENT OF THE IDIODISOURSE ON THE TEXT PROBLEM**

Research article

Bektursinova A.M.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-3727-967X;

¹ Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Uzbekistan

* Corresponding author (ayka19_94[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the specifics of the elocutionary expressive mechanism of the implementation of linguorhetorical competence in M.M. Bakhtin's idiosyle. The article presents a detailed analysis of modern scientific approaches to the understanding of the essence of linguorhetorical competence, its structure, as well as elocutives, which act as a tool of representation of linguorhetorical competence, the linguistic personality of the author. The aim of the research is to study the specifics of elocutionary expressive mechanism of producer's linguistic competence in the idiodiscourse (on the example of the philosophical article by M.M. Bakhtin). On the basis of the analysis, it was revealed that there are numerous lexical, syntactic-communicative and supra-discursive elocutions in M.M. Bakhtin's individual idiosyle.

Keywords: elocutionary expressive mechanism, idiosyle, idiodiscourse, M.M. Bakhtin, elocutives.

Введение

Проблема лингвориторической компетенции выступает одним из актуальных объектов научного изучения, который неоднократно подвергался исследованию в трудах В.И. Аннушкина, Т.В. Анисимовой, А.А. Волкова, Д.Х. Вагаповой, А.А. Ворожбитовой, Н.А. Ипполитовой, Т.А. Ладъженской и др. Однако несмотря на внушительный корпус работ, многочисленные аспекты указанной категории остаются малоизученными в современной научной литературе. В частности, на сегодняшний день не до конца изученной выступает специфика элокутивно-экспрессивного механизма реализации лингвориторической компетенции продуцента в рамках дискурса. Вместе с тем именно от особенностей реализации указанного механизма, выбора автором высказывания средств выразительности, «украшения» речи во многом зависит выразительность самой наррации, сила её воздействия на реципиента, его вовлечённость в процессы интерпретации внутреннего содержания, «подтекста», заложенного продуцентом, с целью создания «надтекста» в процессе мысленного диалога между автором и читателем. Соответственно, возникает противоречие между ростом научного интереса к изучению языка, продуктов речетворчества в неразрывном единстве с их создателем, исследованию личностного начала в языке и недостаточным уровнем понимания репрезентации элокутивно-экспрессивного механизма лингвориторической компетенции в рамках дискурса, что обуславливает актуальность исследования.

Методы и принципы исследования

В качестве материала для исследования была выбрана статья М.М. Бахтина «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках». Указанная статья, по словам самого автора, носит философский характер: «это не лингвистический, не филологический, не литературоведческий или какой-либо иной специальный анализ (исследование)» [2, С. 297]. Соответственно, обращение к данной статье позволит выявить особенности

репрезентации элокутивно-экспрессивного механизма реализации лингвориторической компетенции продуцента философских дискурсов, которые остаются не до конца изученными в современной научной литературе.

Обсуждение

Логика проведения данного исследования требует, прежде всего, обращения к теоретическим источникам, которые позволяют выявить сущность лингвориторической компетенции. Следует отметить, что единый подход к пониманию исследуемой категории в современной научной литературе отсутствует. Под данным феноменом может пониматься «средство манифестации ассоциативно-вербальной сети, тезауруса и прагматикона языковой личности, коммуникативно мобилизованных в условиях речевых событий различной конфигурации», который «предстает своего рода “квинтэссенцией” языковой личности» [5, С. 141]; «совокупность языковой, текстовой и коммуникативной субкомпетенций», которые преломляются в категории «язык-речь-речевая деятельность» [8, С. 488]; «совокупность знаний, умений и навыков в области языковых операций (лингвистика), текстовых действий и коммуникативной деятельности (риторика)» [9, С. 21]. Другими словами, лингвориторическая компетенция представляет собой сложный личностный конструкт, включающий совокупность знаний, умений и навыков в области языковых операций и обеспечивающий личность возможностями реализации текстовых действий и коммуникативной деятельности.

В структуре лингвориторической компетенции принято выделять три уровня реализации [5, С. 144]:

1) интралингвистический уровень языковых операций, который осуществляется в координатах «языковая личность – язык»;

2) дискурсивный уровень риторических действий, который осуществляется в координатах «языковая личность – дискурс»;

3) экстралингвистический уровень, который реализуется в координатах «языковая личность – речевое событие».

Соответственно, лингвориторическая компетенция представляет собой отражение языковой личности в дискурсе, порождение которого привязано к определённому речевому событию.

Репрезентация лингвориторической компетенции в рамках дискурса представляет собой, по сути, движение от мысли к слову, процесс создания речевого произведения, что требует выбора соответствующих языковых средств, элокутивов.

Элокуция, по словам Е.С. Грищевой, «подразумевает выбор стиля речи, речевого жанра и языковых средств в соответствии с коммуникативными намерениями говорящего (пишущего), содержанием речи и речевой ситуацией» [7, С. 72]. Иначе говоря, в структуру элокутивов входят все языковые средства, которые позволяют повысить экспрессивность, выразительность наррации, отразить языковую личность продуцента дискурса.

Представить систему элокутивных действий возможно, опираясь на структурно-семантическую классификацию изобразительно-выразительных средств, которые лежат в основе гносеологической деятельности М.М. Бахтина.

1. **Лексические средства выразительности (тропы).** На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что наиболее употребительными тропами в идиостиле автора выступают эпитеты, например:

В этом основное отличие наших (гуманитарных) дисциплин от естественных (о природе), хотя абсолютных, непроницаемых границ и здесь нет [2, С. 297] – обращение к эпитетам позволяет наглядно отобразить, конкретизировать характер границ, которые разделяют, по мнению автора, естественные и гуманитарные дисциплины.

2. **Синтактико-коммуникативные средства выразительности (риторические фигуры),** под которыми в современной научной литературе понимается «речевой оборот, особое сочетание слов, синтаксическое построение, используемые для усиления выразительности высказывания» [6, С. 190].

Совокупность риторических фигур может быть классифицирована на следующие группы [6, С. 198]:

а) *семантико-синтаксические фигуры*, которые основываются на соотношении значений слов – понятий. В качестве наиболее распространённой семантико-синтаксической фигуры в творчестве М.М. Бахтина выступает множественное использование однородных членов предложения, например:

Нас будет интересовать только проблема словесных текстов, являющихся первичной данностью соответствующих гуманитарных дисциплин — в первую очередь лингвистики, филологии, литературоведения и др. [2, С. 298] – употребление однородных членов предложения обусловлено сущностью научного изложения философского дискурса, номинацией тех областей научного знания, объектом изучения которых выступает текст. Отсутствие упоминания любой из перечисленных областей научного знания может привести к деформации смысла сообщения, результатов научного познания автора, закреплённых в структуре текста.

Важно добавить, что на сегодняшний день изучением, исследованием текста занимаются многочисленные «молодые» науки, многие из которых появились во второй половине прошлого или начале нового столетия. Исследование текста сегодня не ограничивается литературоведением, филологией и лингвистикой. Соответственно, в данном аспекте анализируемый дискурс становится актуальным отображением не только языковой личности продуцента, но и уровня научного развития, состояния науки периода создания текста.

Гуманитарная мысль рождается как мысль о чужих мыслях, волеизъявлениях, манифестациях, выражениях, знаках, за которыми стоят проявляющие себя боги (откровения) или люди (законы властителей, заповеди предков, безыменные изречения и загадки и т.п.) – множественное использование однородных членов предложения обусловлено сущностью философского дискурса, логикой научного изложения, необходимостью конкретизации, уточнения факторов, которые приводят к рождению гуманитарной мысли. Кроме того, в приведённом примере отмечаются многочисленные тавтологии.

б) *синтактико-регулятивные* фигуры, строящиеся на *повторе* одинаковых элементов, облегчающих слушание, понимание и запоминание речи. На основании проведённого анализа в идиодискурсе М.М. Бахтина были выявлены следующие синтактико-регулятивные фигуры:

- **тавтология** – «повторение в предложении однокоренных слов» [1, С. 300], например:

Положительные же соображения таковы: наше исследование движется в **пограничных сферах**, то есть на **границах** всех указанных дисциплин, на их **стыках и пересечениях** [2, С. 297] – в данном случае Бахтин использует однокоренные слова для акцента внимания реципиента на пограничном характере исследования, на том, что оно осуществляется на стыке разных научных областей, что, по сути, линия, граница между всеми областями научного познания выступает весьма условной, а само научное знание формируется на многочисленных «стыках и пересечениях» различных научных направлений. Тавтология в данном случае дополняется семантической **амплификацией**, использованием лексических единиц с аналогичным семантическим значением в рамках лаконичного по объёму высказывания:

1) стык - место, где соединяются, сходятся два конца, края, направления чего-нибудь [10];

2) пересечение - место, где пересекается одно другим, скрещивается одно с другим [10].

Употребление слов с аналогичной, но не тождественной семантикой позволяет усилить значение пограничности проводимого исследования, самого научного познания.

Текст (письменный и устный) как первичная данность всех этих дисциплин и вообще всего гуманитарно-филологического мышления (в том числе даже богословского и философского мышления в его истоках) [2, С. 297] – в отличие от приведённого выше примера, в данном случае обращение к тавтологии обусловлено не столько необходимостью усиления акцента внимания на тех или иных аспектах высказывания, но преимущественно самой сущностью научного философского дискурса, необходимостью максимальной детализации, конкретизации терминологических единиц для того, чтобы избежать двойственной или ошибочной интерпретации сути высказывания.

- **плеоназм**, например:

Мысли о мыслях, переживания переживаний, слова о словах, тексты о текстах [2, С. 297] – хотелось бы отметить, что разграничение плеоназма и тавтологии остаётся дискуссионным в современной научной литературе, однако, в данном случае автор использует повторы осознанно, с целью повышения экспрессивности, выразительности наррации. В приведённом примере, в отличие от проанализированных выше, обращение к повторам обусловлено не логикой развертывания дискурса, необходимостью повышения точности, конкретизации высказывания, но подчиняется достижению определённых стилистических целей. Соответственно мы можем говорить, что в индивидуально-авторском стиле М.М. Бахтина тавтология и плеоназм имеют чёткое разграничение: обращение к тавтологии отражает нацеленность продуцента на достижение логической точности, однозначности терминосистемы и наррации в целом, обращение к плеоназму отвечает целям повышения выразительности и экспрессивности продукта речетворчества.

- **параллелизм** – «типичное средство структурной организации сложных синтаксических целых» [6, С. 193], например:

Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления [2, С. 297] – в данном случае параллелизм обеспечивает членение, структурирование текста, используется для облегчения восприятия сообщения.

- **парцелляция**, например:

«Подразумеваемый» текст. Если понимать **текст** широко — как всякий связный знаковый комплекс, то и **искусствоведение** (музыковедение, теория и история изобразительных искусств) имеет дело с **текстами (произведениями искусства)** [2, С. 297] – парцелляция в данном случае позволяет акцентировать внимание на категории «текста», отразить ход размышлений продуцента высказывания в процессе выведения логических выводов и суждений. Фрагмент содержит множественные тавтологии, обусловленные спецификой философского дискурса, нацеленностью продуцента на минимизацию двузначного, ошибочного понимания, интерпретации содержания дискурса, наглядно отобразить, что именно он вкладывает в понятие текста. Кроме того, в приведённом фрагменте используются однородные члены предложения, направленные на репрезентацию развёртывания хода рассуждений автора, конкретизацию сфер искусства, оперирующих понятием «текст».

в) **коммуникативно-диалогические** фигуры, выступающие приемами **диалогизации монологической речи**, привлекающими внимание реципиента, например:

Мы не намерены углубляться в историю гуманитарных наук, и в частности филологии и лингвистики, — нас интересует специфика гуманитарной мысли, направленной на чужие мысли, смыслы, значения и т. п., реализованные и данные исследователю только в виде текста [2, С. 297-298] – в данном случае в качестве средства повышения диалогичности наррации, конструирования мысленного диалога между автором и реципиентом выступает использование местоимений «мы», «нас», которое подчёркивает принадлежность автора и читателя к определённой группе, объединённой общими научными интересами, отражает интенцию автора к установлению диалога, коммуникативного взаимодействия с реципиентом.

Кроме того, предложение осложнено однородными членами, использование которых обусловлено сущностью философского дискурса, необходимостью репрезентации всех факторов, которые находят своё отражение в рамках дискурса и составляют объект научного исследования гуманитарной мысли. В случае опущения одного из однородных членов отдельный аспект формирования внутреннего смысла, подтекста дискурса остался бы за пределами внимания реципиента, что привело бы не только к искажению логики изложения, но и деформации научного знания, отражённого и закреплённого в дискурсе М.М. Бахтина.

На **коммуникативном, наддискурсивном уровне** индивидуально-авторского стиля автора хотелось бы отметить высокую логичность изложения, интеллектуальность автора, что находит своё отражение как в особенностях построения дискурса, так и в выборе лексического материала, который отражает рациональное оценивание продуцентом тех или иных сведений, о которых говорится в тексте, его аргументацию, характеризуется информационной ёмкостью.

Заключение

Таким образом, на основании проведённого анализа можно сделать вывод, что элокутивно-экспрессивный механизм репрезентации лингвориторической компетенции М.М. Бахтина находит свою репрезентацию на всех уровнях организации дискурса: лексическом, синтактико-коммуникативном, наддискурсивном уровнях организации высказывания. На лексическом уровне автор прибегает к множественному использованию эпитетов, которые позволяют конкретизировать, уточнить сущность понятия. Выбор средств синтактико-коммуникативного уровня может быть обусловлен как логикой изложения, сущностью философского дискурса (однородные члены предложения как средство конкретизации, номинации всех факторов, которые могут вести к тем или иным последствиям; тавтология как средство достижения точности изложения, терминологической точности, минимизации вероятности ошибочной, двузначной интерпретации и т.д.), так и интенцией продуцента на повышение выразительности, экспрессивности наррации (парцелляции как средство репрезентации хода рассуждений автора, плеоназмы и т.д.). В целом идиостиль М.М. Бахтина характеризуется высокой интеллектуальностью, логичностью, аргументированностью и обоснованностью наррации, отражая языковую личность продуцента, выступающего одним из выдающихся учёных и мыслителей прошлого столетия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. — М., 2009. — 448 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; [примеч. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова]. — 2-е изд. — М.: Искусство, 1986. — 444 с.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — С. 237–280
4. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979
5. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентризм. направление: учеб. пособие для студентов вузов по направлению 520300 и специальности 021700 – «Филология» / А.А. Ворожбитова. — 2-е изд. — М.: Высш. шк., 2005 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). — 365 с.
6. Ворожбитова А.А. Риторические фигуры советского официального дискурса передовиц «Правды» периода Великой отечественной войны как средства языкового сопротивления / А.А. Ворожбитова, З.К. Хачецукова // Язык. Текст. Дискурс. — 2007. — № 5. — С. 189–198
7. Грищева Е.С. Структурно-семантическое и функциональное описание лексических окказионализмов в рамках теории элокутивного поля : дисс. канд. филол. наук / Е.С. Грищева. — Абакан, 2006. — 232 с.
8. Ленартович Ю.С. Формирование двуязычной лингвориторической компетенции в ходе практических занятий по переводу / Ю.С. Ленартович // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2010. — № 2. — С. 487–493
9. Лингвориторика: самопроектирование сильной языковой личности (схемы, таблицы, алгоритмы, самонастрои): учеб.-метод. пособие по дисциплинам «Культура речи», «Русский язык и культура речи», «Русский язык, культура речи и делового общения», «Риторика», «Педагогическая риторика» / авт.-сост. А.А. Ворожбитова. — 2-е изд. — Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. — 84 с.
10. Толковый словарь Ушакова. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1046238> (дата обращения: 29.12.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azimov Je.G. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)] / Je.G. Azimov, A.N. Shhukin. — М., 2009. — 448 p. [in Russian]
2. Bakhtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity] / M.M. Bakhtin; [notes by S.S. Averincev, S.G. Bocharov]. — 2nd ed. — М.: Iskusstvo, 1986. — 444 p. [in Russian]
3. Bakhtin M.M. Problema rechevyh zhanrov [The problem of speech genres] / M.M. Bakhtin // Jestetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. — М.: Iskusstvo, 1979. — P. 237–280 [in Russian]
4. Bakhtin M.M. Avtor i geroy v jesteticheskoy dejatel'nosti [Author and hero in aesthetic activity] / M.M. Bakhtin // Jestetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. — М.: Iskusstvo, 1979 [in Russian]
5. Vorozhbitova A.A. Teorija teksta: Antropocentr. napravlenie: ucheb. posobie dlja studentov vuzov po napravleniju 520300 i special'nosti 021700 – «Filologija» [Text Theory: Anthropocentric. direction: studies. allowance for university students in the direction 520300 and specialty 021700 - "Philology"] / A.A. Vorozhbitova. — 2nd ed. — М.: High School, 2005 (GUP State Unitary Enterprise Smolensk Regional Printing House named after V.I. Smirnov). — 365 p. [in Russian]

6. Vorozhbitova A.A. Ritoricheskie figury sovetskogo oficial'nogo diskursa peredovic «Pravdy» perioda Velikoj otechestvennoj vojny kak sredstva jazykovogo soprotivlenija [Rhetorical Figures of the Soviet Official Discourse of Pravda Editorials of the Great Patriotic War Period as a Means of Linguistic Resistance] / A.A. Vorozhbitova, Z.K. Hachecukova // Jazyk. Tekst. Diskurs [Language. Text. Discourse]. — 2007. — № 5. — P. 189–198 [in Russian]

7. Grishheva E.S. Strukturno-semanticheskoe i funkcional'noe opisanie leksicheskikh okkazionalizmov v ramkah teorii jelokutivnogo polja [Structural-semantic and functional description of lexical occasionalisms within the theory of elocutionary field] : dis. ... of PhD in Philology / E.S. Grishheva. — Abakan, 2006. — 232 p. [in Russian]

8. Lenartovich Ju.S. Formirovanie dvujazychnoj lingvoritoricheskoj kompetencii v hode prakticheskikh zanjatij po perevodu [Formation of bilingual linguo-rhetorical competence in the course of practical training in translation] / Ju.S. Lenartovich // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [News of the Tula State University. Humanitarian sciences]. — 2010. — № 2. — P. 487–493 [in Russian]

9. Lingvoritorika: samoproektirovanie sil'noj jazykovej lichnosti (shemy, tablicy, algoritmy, samonastroi): ucheb.-metod. posobie po disciplinam «Kul'tura rechi», «Russkij jazyk i kul'tura rechi», «Russkij jazyk, kul'tura rechi i delovogo obshhenija», «Ritorika», «Pedagogicheskaja ritorika» [Linguistic rhetoric: self-projection of a strong linguistic personality (schemes, tables, algorithms, self-tuning): study method. manual on the disciplines "Culture of speech", "Russian language and culture of speech", "Russian language, culture of speech and business communication", "Rhetoric", "Pedagogical rhetoric"] / author and compiler A.A. Vorozhbitova. — 2nd ed. — Sochi : RIC FGBOU VO «SGU», 2018. — 84 p. [in Russian]

10. Tolkovyj slovar' Ushakova [Explanatory Dictionary of Ushakov]. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1046238> (accessed: 29.12.2022) [in Russian]